

ЕВРЕЯМ ХРИСТОС, ПЕРВОСВЯЩЕННИК (4:14—10:18)

Христос, наш Первосвященник (4:14—16)

Мартел Пейс

¹⁴Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса, Сына Божьего, будем твёрдо держаться исповедания нашего.

¹⁵Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушён во всём, кроме греха.

¹⁶Поэтому да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи.

Показав превосходство Христа над пророками, ангелами и Моисеем, автор послания обращается к Его превосходству как Первосвященника над Аароном. Он пишет в 4:14–16, что у нас есть представитель на престоле Божьем, который настолько велик, что нам трудно даже представить, и который делает для нас вещи, какие нам и не снились. Эти три стиха подтверждают четыре истины об этом великом Первосвященнике. (1) Он прошёл небеса, что означает, что Его земная работа завершилась. (2) Он полностью может сострадать нам. (3) Он через искушение научился послушанию. (4) Он источник нашего вечного спасения. Основная мысль заключается в том, что у нас сейчас есть свободный доступ к Богу через священническое служение Христа.

ВСЕДОСТАТОЧНЫЙ ПЕРВОСВЯЩЕННИК (4:14)

Термин «первосвященник» (ἀρχιερεύς, *архиереус*) прежде всего относился к иудейскому

первосвященнику; но здесь он применён к *Иисусу*, являющемуся одновременно и священником и царём. То, что Мессия будет служить священником и царём на Своем престоле, предсказал Захария (Зах. 6:13). В Ветхом Завете ни одному царю Израиля не было позволено служить священником. Христос—«великий», потому что Он намного превосходит ветхозаветного первосвященника, хотя тот занимал в иудаизме самую высокую должность. Христианам из иудеев, склонявшимся к тому, чтобы вернуться к своему наследию, нужно было знать, что у них есть Первосвященник превосходнее любого первосвященника по Моисееву закону. Начиная отсюда и вплоть до главы 10, автор показывает полное понимание значения институций и замыслов системы Моисея. Данное рассуждение относительно нашего нового Первосвященника заканчивается в 7:28, но к этой мысли автор возвращается снова в 8:1 уже как к признанному факту.

Евреи, прочитавшие, что наш Первосвященник «Иисус, Сын Божий», должны были считать это странным. Правда, они, наверное, были не так сильно удивлены, как фарисеи, когда Иисус задал им в Мф. 22:43–46 провокационный вопрос, процитировав Пс. 109:1:

Говорит им: «Как же Давид по вдохновению называет Его Господом, когда говорит: “Сказал Господь Господу моему: «Воссядь одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих»?»

Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему?»

И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.

Вопрос Иисуса, основанный на высказывании Давида, касался положения Мессии как одного из «двух Господов», что было огромным камнем преткновения для иудеев. Они полностью верили в одного Господа Бога, и только в одного. Теперь Иисус был представлен как другой «Господь». Такой титул и такая должность предполагали, что Он должен был быть Сыном Божиим. Это стало большим испытанием для иудеев: могли они полностью принять Иисуса Богом, Сыном всевышнего Бога и своим новым Первосвященником? Могли они принять «двух Господов»? Если они понимали эту концепцию, у них были хорошие шансы остаться твёрдыми в вере.

Мы призваны «твёрдо держаться» исповедания нашего, как и Иисус держался Своего предназначения. «Твёрдо держаться» означает больше, чем просто продолжать верить; истинная вера предполагает публичную демонстрацию. Мы должны «твёрдо держаться её и рассуждать о ней» (Браун). Мы должны быть готовы выйти «за стан» (13:13) и пострадать так, как наш Господь, от словесных и даже физических атак. Невозможно долго быть равнодушным учеником в этом нечестивом мире. Павел объяснял, что если мы будем держаться «слова жизни», то мы будем «светилами в мире» (Фил. 2:15, 16). Быть путеводной звездой для других должно быть нашей целью.

Ветхозаветный первосвященник ежегодно входил в святое святых, но Иисус «прошёл небеса» для нас (ст. 14). Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» 3.6.4 говорил, что святое святых подобно небесам. Мы не удивляемся, что автор Послания к евреям изображает Иисуса вышедшим за пределы святого святых в «небеса». «Пройти небеса» указывает на власть, намного превышающую власть земного священника любого уровня.

Множественное число слова «небеса» отражает множественное число еврейского слова שָׁמַיִם (*шамайим*), которое в Ветхом Завете встречается более чем в трёхстах случаях и всегда во множественном числе. В Еф. 4:10 сказано, что Христос «восш[ёл] превыше всех небес». Теперь Он за пределами всех земных ограничений. Он превосходит материальный мир по силе и славе. Уэсткотт процитировал известное высказывание, что Он «восшёл на небеса, и однако Он превыше небес». Иудей-

ская традиция говорила о семи небесах, а Павел говорил о трёх (2 Кор. 12:2). Это «третье» небо представляется самым высоким, исключая, таким образом, идею о том, что выше него есть ещё четыре неба.

СОСТРАДАЮЩИЙ ПЕРВОСВЯЩЕННИК (4:15)

Иисус одновременно и Бог и человек—одновременно и Первосвященник, представляющий человека пред Богом, и Сын Божий, представляющий Бога пред человеком. Читателям Послания к евреям, находившимся под сильным обаянием великолепия храма и его первосвященника, нужно было понять, что теперь у них есть Спаситель, который испытал на Себе такие же искушения, как и они. Кто-то может спросить: «Но Иисус никогда не грешил, как Он мог быть искушаем так же, как и мы»? Он может сочувствовать нам, ибо, чтобы понимать, что такое грех, необязательно участвовать в совершении—достаточно испытать на себе его соблазнительность и не поддаться этому давлению. Не уступив греху, Иисус показал нам, что и мы можем победить его. Человек, поддавшийся искушению до того, как это испытание достигло максимальной силы, может познать грех только досюда и не дальше, ибо он впал в грех прежде, чем прошёл самое большое испытание.

Знакомство с искушением может вызвать у нас сострадание к другим грешникам. Иисус познал, что такое быть человеком вплоть до того, что умер как человек (см. Фил. 2:8). И теперь Он может сопереживать (см. ст. 15). Он не холодный и бесчувственный, и Он не восседает в роскошном кресле, которое несут над толпой. Иисус в полной мере стал одним из нас. Его убедительный пример показывает, что мы тоже можем сопротивляться.

Он страдал в своих немощах, как и мы должны в своих; но Он не позволил трудностям помешать Его служению Богу (ст. 15). Он знаком был с физической болью, усталостью и разочарованием в людях. Он всегда был готов творить волю Отца. Он был подобен Даниилу, который «положил в сердце своём не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьёт царь» (Дан. 1:8). Мы не должны никогда отрицать того, что Иисус был искушаем! Джеймс Бертон Коффман считает, что Его величайшим искушением «было, по-видимому, желание отказать от всего, отменить Свою миссию искупления, позвать легионы ангелов» и поразить Своих врагов, не умирая на кресте.

Так как Христос до конца прошёл искушения и страдания и, как следствие, понимает наши слабости, Он может сострадать человечеству. «Христос, не поддавшийся искушению, знает о силе сатаны больше, чем самый порочный грешник» (Аллен).

Слово «искушённый» (от *πειράζω*, *пей-радзо*) означает «испытанный». То, что мы считаем «искушением» Иисуса, возможно, было больше испытанием Его веры и стойкости, но слово это может означать как «испытывать», так и «искушать». Послание к евреям обращает внимание не на то, что Иисус был «искушаем» склониться к неподобающему поведению, но на испытание Его верности посредством распятия (5:7, 8). Его испытания были подобны тем, какие предстояли христианам на момент написания этого послания. Для человека с сильной верой подобное испытание не будет таким уж большим искушением.

Так как Иисус страдал, не уступая искушению греха (ст. 15; 1 Пет. 2:20–22), то часто задаётся вопрос: «А действительно ли Иисус был способен согрешить»? Если нет, то не было и искушения! Мысль, что Он не мог согрешить, превращает в насмешку рассказы о том, как Иисуса искушал сатана (Мф. 4:1–11; Мк. 1:12, 13; Лк. 4:1–13). Если эти рассказы повествуют об искушении, которому Иисус не мог поддаться, то тогда вся история превращается в бессмысленный спектакль.

Он был искушаем, но нет греха в том, что бы быть искушаемым. Иаков говорил, что «каждый искушается», своими внутренними желаниями (Иак. 1:14). Дьявол может преуспеть в разжигании наших похотей, но это преодолел Иисус. Высказывается мысль, что Иисус, будучи Богом, не мог грешить;¹ но мы заблуждаемся, если думаем, что Он победил грех только потому, что обладал божественной природой. Учение Библии состоит в том, что Он был без греха, хотя и был искушаем.

Люди, находящиеся в трудном положении, могут сказать: «Иисус никогда не подвергался таким искушениям, с какими сталкиваюсь я». Быть «без греха» не означает, что Он не испытал ни одного искушения. Тех, кто считает, что все люди рождаются с «грешной природой», мы спрашиваем: «Разве Иисус унаследовал тело,

отличное от нашего? Если нет, то разве Его искушения исходили из Его собственной “грешной природы”? Если Он был способен искушаться, то, наверняка, был способен и согрешить; иначе не было бы искушения.

Филон утверждал, что первосвященник иудеев становился больше, чем человек, когда входил в святое святых, и что его пограничное существование между Богом и человеком, делало этого служителя Божьего свободным от греха и порочности.² Конечно, иерусалимские священники так не считали, но другие иудеи первого столетия могли выдвигать подобные концепции. Ответ в Послании к евреям—тот, что Иисус полностью соответствовал даже тем стандартам, которые вообразил себе и объявил обязательными Филон.

МИЛОСТИВЫЙ ПЕРВОСВЯЩЕННИК (4:16)

Имея такого понимающего Первосвященника, мы можем через Него обращаться к Отцу постоянно, с усердием и дерзновением (ст. 16). Слово «приступать» должно включать в себя возможность молиться о прощении своих грехов.

Нам нужно в молитве просить о милости. Этот стих побуждает нас обращаться с такой молитвой. Слово «приступать» (приходить, приближаться)—общеупотребительное и в послании является ключевым. Оно употреблено в 7:19, 25; 10:1, 22 и 11:6. В 6:18 эта мысль подразумевается.

Греческое слово, которое у нас переводится «приступать» (*προσέρχομαι*, *просерхомай*), ассоциируется со священниками, которые одни могли приближаться к Богу в служении поклонения.³ Эта привилегия сейчас дарована всем христианам.

Только первосвященник мог входить в святое святых храма. Неосквернённые священники могли входить в святое место. Благочестивые и очищенные иудеи-мужчины допускались во внешний двор. За пределами иудейского двора находился двор для язычников, и только за ним находился женский двор. Иисус убрал все эти барьеры. Нам разрешено «приступать» к нашему Отцу, прямо к жертвеннику (см. 10:22). Мы входим в Божье присутствие, приступая к

²Филон Александрийский. *О снах* 2.230–32.

³Это слово—специальный термин в Септуагинте для обозначения «приближения священника к Богу во время богослужения». В этом смысле оно используется в Лев. 21:17, 21; 22:3, хотя также имеет более широкую область применения.

¹Джералд Ф. Готорн предложил такой вариант, что Иисус был неспособен грешить, но мог не знать об этом, так как был ограничен в знании, когда был человеком (Мк. 13:32). Писание просто говорит, что Он не грешил (2 Кор. 5:21; 1 Пет. 2:21, 22; см. Ин. 8:29, 46; 10:32; 1 Ин. 3:6, 7).

Самому Богу в молитве. Он доступен для нас в любое время. Уирсби пишет:

Когда израильтянин подвергался искушению, он не мог свободно побежать к первосвященнику за помощью; и, уж конечно, он не мог войти в святое святых за Божьей помощью. Но как верующие в Иисуса Христа, мы можем прибежать к нашему Первосвященнику в любое время, в любых обстоятельствах и получить помощь, в которой нуждаемся.

Более того, нам не нужно приближаться к Нему так, как язычники приближались к своим богам, со страхом и трепетом.

Даже иудей не осмеливался молиться: «Отче наш, сущий на небесах!» (Мф. 6:9). Такие отношения с Богом не были установлены в Ветхом Завете. Сегодня мы, христиане, можем приближаться к Нему «с дерзновением», зная, что Сын понимает и обеспечивает доступ к самому престолу благодати, где Он находится по правую руку от Своего Отца, внимательно прислушиваясь к нам. Конечно, если бы мы предстали пред Богом на основании своих собственных заслуг, мы бы не были услышаны.

«Престол благодати»—это ещё один способ для иудеев сказать «престол/трон Божий». Для иудеев было типичным не называть имя Бога, чтобы не злоупотребить им. «Престол» здесь является эвфемизмом, представляющим Самого Бога. Его называют «Богом всякой благодати» (см. 1 Пет. 5:10). Это соответствующий Ему титул, так как сущность Его природы составляет милость. В Его присутствии мы находим помощь в час нужды. А нуждаемся мы *всегда*, осознаём мы это или нет. Знание о милостивой природе Бога помогает нам приближаться к Нему с дерзновением в молитве, в которой мы свободно обращаемся к нашему небесному Отцу. Какое утешение приносит нам эта потрясающая мысль! Престол Божий—это место, где ищут и находят благосклонность. Когда мы приступаем к престолу, как неоднократно делал наш Спаситель, мы разделяем Его славу.

Между Евр. 4:14–16 и 10:19–23 можно усмотреть несколько сходных черт. Оба отрывка призывают твёрдо держаться исповедания нашего и приступать к Богу с дерзновением. Это послание представляет собой хорошо скомпонованный трактат; автор оглашает идеи, а позднее возвращается к ним с ещё более убедительными доводами. Сначала 4:14–16 называет преимущества нашего Первосвященника, а затем 10:19–23 вновь подтверждает их. В главах 5—

9 автор продолжает возвращаться к этой мысли, подчёркивая её для читателей. Христиане из иудеев были хорошо знакомы со священством, и такое рассуждение должно было сильно на них подействовать. Например, слово «сострадать» (συμπάθεω, *симпатео*) встречается только в «Евреям». Кроме того, что слово используется здесь, оно появляется в 10:34 вместе с наставлением христианам проявлять *сострадание* к узникам. Христиане должны быть сострадательными, как Христос. Слово «сострадание» выражает не просто сочувствие того, кто смотрит на страдание со стороны, но чувство того, кто проникается страданием и сам начинает переживать его. Наш Первосвященник способен сострадать слабым и униженным.⁴ Очень трудно для людей выработать в себе истинное сострадание; но христианин, несмотря на все свои несовершенства, стремится быть похожим на своего Господа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Христос, наш Первосвященник, ходатайствует за нас. Как священник и царь, Он значительно превосходит первого первосвященника, Аарона, и всех священников ветхого завета. Несмотря на то, что Он прожил безгрешную жизнь, Он знает о страдании и искушении. Он понимает наши слабости и милостив к нам.

ПРОПОВЕДИ ПО «ЕВРЕЯМ»

ИСКУШЁН ПОДОБНО НАМ (4:14, 15)

Д. К. Бруер проиллюстрировал меру жизненного опыта Иисуса на земле следующим рассказом. В один воскресный вечер он проповедовал в Чаттануге, штат Теннесси, где говорил о том, что наш Господь был знаком со всеми эмоциями, которые и мы должны пережить. В 1920-х гг. эта община Господней церкви собиралась в здании, которое использовалось для различных общественных мероприятий. После проповеди к нему подошёл молодой человек, заявивший, что он не верит тому, о чём проповедовал Бруер. Он сказал: «Иисусу никогда не приходилось сталкиваться с тем, что испытываю теперь я». Брат Бруер пригласил молодого человека в тихую комнату, где посетитель выложил ему свою историю о том, как жена оставила его ради другого человека, забрав с собой

⁴ Это предполагает, скорее, силу, чем слабость.

маленького ребёнка. Он признался, что искал их в тот вечер, всерьёз намереваясь убить мужчину и забрать домой жену и ребёнка. «Иисус никогда не был женат и не терял жену и ребёнка!»—воскликнул в отчаянии мужчина. Брат Бруер сказал, что на какое-то мгновение он опешил, но потом он заметил стоявшее в углу пианино, которым пользовались другие группы, собиравшиеся здесь. Это подало ему идею. Он сказал: «Посмотрите на то пианино. Оно не сыграло всех музыкальных произведений, которые когда-либо слышал мир, но у него есть все клавиши для всех нот, которые только можно сыграть. Так и Иисус никогда не проходил через точно такой же опыт, как у вас, но Он, тем не менее, пережил огромную горе от предательства того, кого Он сильно любил. Да, Ему знакома боль, которую испытываете вы».

Если мы думаем, что испытываем безысходное отчаяние и мучительную боль, давайте посмотрим на Иисуса. Вся его жизнь была цепью таких переживаний, пока Он не дошёл до креста и в высшей степени не почувствовал это одиночество, воскликнув: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46). При наличии веры в воскресшего Господа у нас никогда не будет необходимости чувствовать себя такими одинокими, каким Он себя чувствовал на кресте. Мы можем приближаться к Отцу во Христе, молясь с «дерзновением» (ст. 16). Говорит ли на самом деле наш Господь когда-нибудь «нет» на наши крайние нужды? Я сомневаюсь в этом, ибо Он есть Господь ответа «да»!

Обратитесь к Богу с молитвой, когда кажется, что всё идёт наперекосяк, ибо нет худшего греха для чада Божьего в этом «практическом» веке, чем нежелание полагаться на нашего любящего Бога. Наша нужда прекрасно выражена в этой старой песне:

Искушенья ль нас тревожит,
Жизнь печальна ль у кого,
Каждый пусть из нас возложит
Скорбь свою всю на Него.
Он один среди вселенной
Может свет средь тьмы пролить;
Лишь Христос один мгновенно
Может горе облегчить.⁵

СОСТРАДАЮЩИЙ ГОСПОДЬ (4:15)

Заключительные слова этой главы очень

⁵ «Что за друга мы имеем». В сб. *Христианские песни* за 1996 г. гимн № 15.

утешают. Тот, кто «прошёл небеса», переживает за нас! Иисус проявлял сострадание во многих случаях. В Мф. 9:36 Он сжалился над толпами, которые были как овцы без пастыря. В Мф. 14:14 мы узнаём, что Он сжалился над толпой из пяти тысяч человек (не считая женщин и детей), которые следовали за Ним и были голодны. В Мф. 15:32–38 Он сделал то же самое для четырёх тысяч мужчин, плюс женщины и дети.

В Мф. 18:23–35 Иисус рассказал притчу, которая показывала необходимость сострадания. В Мф. 20:30–34 Он исцелил двух слепых у Иерихона. В Мк. 1:40–45 Он исцелил прокажённого. В Мк. 5:1–20 рассказывается о том, как наш Господь оказал милость человеку, одержимому нечистым духом. В Мк. 9:14–27 Он сжалился над бесноватым мальчиком. В Лк. 7:11–17 Он воскресил к жизни единственного сына бедной вдовы из Наина. В Лк. 10:30–37 записана история о добром самарянине, в которой Иисус особым образом учил состраданию. Наконец, в Лк. 15:11–24 Иисус обличает фарисейский дух, используя пример сострадания отца к своему заблудшему сыну. Сердце Иисуса было исполнено сочувствия и сострадания к бедным, притесняемым, больным и страдающим. Можем ли мы быть хуже? Конечно, Он проявит сострадание к страдающим и окажет милость милостивым. Он всегда готов оказать самую скромную услугу: омыть наши ноги, вернуть нас из падшего состояния и восстановить радость нашего спасения. Всё это истинно так, если мы по-настоящему раскאיваемся и проявляем сострадание, как проявлял Он.

НАШ СОСТРАДАЮЩИЙ СПАСИТЕЛЬ (4:15)

Мы нуждаемся в страдающем Спасителе, как нуждались в Нём люди первого столетия. В землях, говорящих на греческом языке, была очень популярна философия стоиков. Стоики верили, что Бог неспособен испытывать сочувствие к человечеству или заботиться о людях. Их концепция Бога выражалась словом «апатия», то есть «безразличие». Те из них, которые уверовали в Бога, должны были полностью изменить свой взгляд на жизнь. Для многих эта новость, должно быть, сняла ужасное бремя. «Наш Бог заботится!» Этот мир предоставляет большое количество доказательств Его заботы (Рим. 1:19, 20). Он дарит солнечный свет и дождь, обильные урожаи и все удовольствия Своего творения. Мы читаем, что кроткие последователи Христа «наследуют землю» (Мф.

5:5), ибо только истинно верующие могут увидеть Божью руку во всём, что хорошо. Его творение само кричит: «Я забочусь!»! Он никак не безразличный Бог.

Христиане могут иначе относиться к жизненным проблемам и страданиям. Мы можем обращать свой взор за пределы этого мира, к другой жизни, и знать, что наши страдания легки и мимолётны по сравнению со славой в вечности (2 Кор. 4:16–18). Мы можем смотреть на золотистый закат или зелёную весну с радостью, не известной нехристианам. У нас лучше получается наслаждаться миром благодаря нашей вере во Христа.

ПРИСТУПАЕМ ЕГО ИМЕНЕМ

(4:16)

История из времён Гражданской войны рассказывает о банкире, чей сын ушёл воевать. Отец так сильно беспокоился о благополучии своего сына и армии, что начал тратить большие суммы денег на уход за ранеными солдатами. Он так много времени посвящал этой деятельности, что получил выговор от своих начальников, и ему приказано было прекратить её. Однако как-то раз к нему в офис зашёл молодой человек. Он был бледен, имел вид солдата, вернувшегося с войны, но не излечившегося полностью от своих ран. Молодой человек сунул руку за пазуху, достал потрёпанное письмо и протянул его банкиру, который прочитал: «Дорогой отец! Этот человек—мой товарищ, который был ранен рядом со мной в бою. Пожалуйста, позаботься о нём так, как бы ты позаботился обо мне. Твой сын Джон». Банкир быстро обеспечил молодого человека всем необходимым для лечения. Если бы он пришёл от своего имени, ему бы отказали, но он пришёл от имени сына банкира. Какое благословение для нас иметь ходатая, который рядом

с Отцом и дорог Отцу! Мы знаем, что Он услышит наши мольбы благодаря Христу, нашему новому Первосвященнику!

ПРИСТУПАЕМ К БОГУ

(4:16)

Мы, христиане, не ограничены в доступе к Богу. Так как мы можем говорить с Ним, то у нас нет необходимости в человеке, который был бы нашим посредником. Каждый из нас—священник пред Богом, часть святого и царственного священства (1 Пет. 2:5, 9). Это означает, что мы дороги Богу. Каждому святому предписано выполнять свой долг, и у каждого святого есть привилегия приступать к Богу с молитвой. Мы можем радоваться каждый раз, когда молимся: «Я сейчас вхожу в духе в тронный зал Бога для аудиенции с Ним через моего ходатая Иисуса Христа».

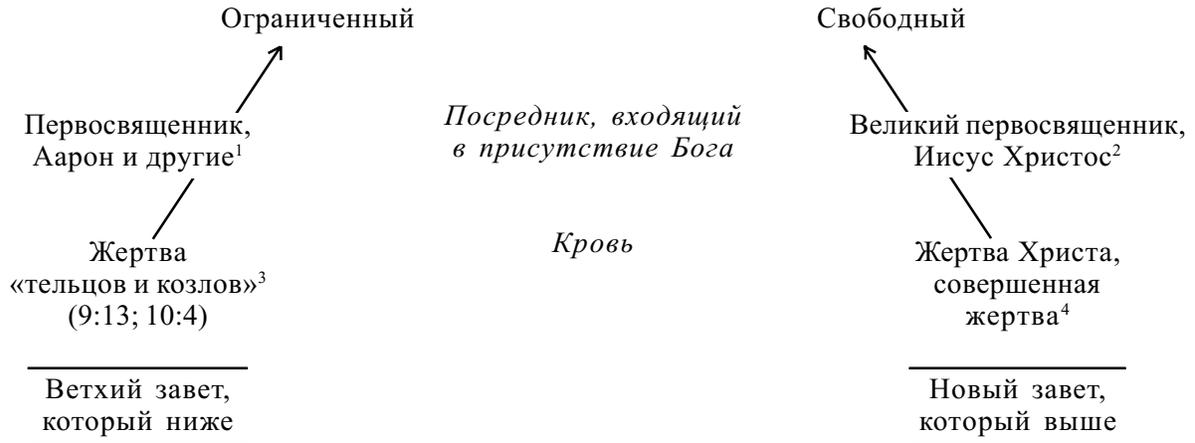
ПРИБЛИЖАЕМСЯ К ПРЕСТОЛУ

БЛАГОДАТИ

(4:16)

У Бога нет двух престолов, одного для объявления наказания, а другого для проявления милости. Тот же самый престол, который вселяет страх в непокорных, даёт покой и утешение верным. Дети Божьи могут говорить: «Отче наш...», и это уже само по себе успокаивает. Грешник не знает, что сказать, и не осмеливается приближаться к Богу. А мы даже не скажем ему: «Смелей»! Однако дети Божьи могут приближаться к Ветхому днями как к любящему Отцу. Во время молитвы мы можем соединиться с Сыном Божиим, который сидит, милостиво глядя на нас и ходатайствуя за нас (Евр. 7:25). Он помогает нам, служа нашим единственным посредником между Богом и человеком; Он навсегда наш представитель на небесах (1 Тим. 2:5).

ДОСТУП К БОГУ

Для дальнейшего чтения: ¹Лев. 8; 21; Евр. 9:19–22; 10:4. ²1 Тим. 2:5; Евр. 5:1–10; 7; 8:6; 9:11–15; 10:19–22; 12:24.
³Лев. 1; 3–5; 9; 16; 17. ⁴Евр. 9:12–14; 10:10–14, 19.

© 2006, 2009 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается